

РОЛЬ ВОСТОЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СТАНОВЛЕНИИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА

Исроилова Дилором Тулкин кизи

Гулистанский государственный университет

Аннотация: В статье рассматриваются лексические заимствования из восточных языков. Восточная лексика анализируется с разных точек зрения в научной литературе, но обычно они представляют один аспект исследования или проецируются на единый набор восточных заимствований.

Объектом данного исследования являются лексические заимствования из восточных языков.

Значительное внимание уделяется восточным заимствованиям, которые нуждаются во всестороннем, многомерном и более детальном изучении как самостоятельный объект.

Обосновывается мысль о том, что человеческие знания и представления о мире вербализуются с помощью слов и форм слов, а результаты познавательной деятельности человека воплощаются в возникновении и развитии понятий.

Ключевые слова: интернационализация, лингвистическая тенденция, мультиконтактность, восточные заимствования, иноязычия, актуализация, тюркизмы и др.

Как все мы знаем, наиболее важным источником для изучения истории людей является язык, потому что именно язык, особенно его словарный состав, передает все аспекты жизни людей.

Кроме того, язык отражает национальную историческую связь между народами, с помощью которого можно получить ответы о взаимном влиянии национальной культуры и истории. Представление процесса заимствования

происходит в рамках межъязыковых отношений. Можно сказать, что эти процессы являются устным отражением непрерывного взаимодействия этнических групп, наций и культур. Наиболее подвержен изменению и изменению со временем уровень словарного запаса языковой системы, определяемый различными экстралингвистическими факторами.

На современном этапе развития русского языка можно наблюдать коммуникативно-когнитивную потребность в увеличении и гибкости номинативных средств, что обуславливает интенсивное проникновение иноязычных лексем в русский язык. Это объясняется, во-первых, действием общеязыковой тенденции к интернационализации русского словарного состава, во-вторых, – усилившимися потребностями в номинации новых предметов и понятий, входящих в российскую жизнь.

Заимствование новых слов представляет собой естественный и закономерный процесс, один из важнейших механизмов процесса неологизации языка наряду с внутренними ресурсами языковой системы и структуры. В связи со сказанным изучение заимствованной лексики явилось «одним из значимых явлений для современного русского языка. Это мотивируется тем, что заимствование влечет за собой изменения, которые затрагивают все уровни языковой системы: фонетический, словообразовательный, морфологический и др.

С конца XX века вместе с процессом интенсификации заимствования новых слов активизируется и другой процесс – процесс актуализации ранее заимствованной лексики. Отличительной чертой процесса заимствования на современном этапе является и его многоконтактность: к традиционным активным языкам-донорам прибавляются новые языки-источники.

Многие элементы восточных реалий вместе с языковыми единицами как наименованиями этих реалий вливаются в русский язык, адаптируются в нем.

«Как невозможна жизнь государств, стран и народов без экономического, политического, культурного и других видов сношений, так и немыслимо

общение без вытекающего как следствие этого взаимообогащения словаря ...»[1].

Во многих научных исследованиях заимствование рассматривается как трансфер единиц одного языка в другой; единицы, подвергшиеся такому трансферу, постепенно адаптируются в системе языка-реципиента.

«Сторонники другой теории заимствования – теории аналогии, не принимая «ключевое слово» *переход* в традиционной трактовке данного процесса, объясняют заимствование как создание средствами принимающего языка лексических единиц по иноязычным образцам ...» [2], то есть заимствования считаются образованиями внутри языка- реципиента. По словам Е.В. Мариновой, указанные теории заимствования объединяет то, что в обеих концепциях подчеркивается деятельностный характер языка; можно также отметить и то, что в любом случае заимствование ведет к обогащению языка новыми единицами [3].

Особенно актуально данное утверждение применительно к современному этапу процесса заимствования, в связи с этим можно отметить:

- переоценку социальных и нравственных ценностей и смещение акцентов с партийных приоритетов на общечеловеческие;
- ориентацию на Запад в области политической структуры государства, экономики, в сферах культуры, моды, спорта, музыки, торговли и др.

В разные эпохи развития России на ее авансцену выходили разные социокультурные ориентации: Киевская Русь демонстрировала сильное византийское влияние, Московская – влияние восточных языков, начиная с Петровской эпохи, вектор развития России был направлен в сторону Запада. Таким образом, многоконтактность всегда была характерна для языковой ситуации Русского государства. Однако в связи с ориентацией русской идеологии на европейские государства значимость такой составляющей процесса заимствования, как восточное влияние, зачастую преуменьшалось, «адаптированные же в русской языковой системе восточные лексемы

воспринимались как этнознаки русской культуры» [4]. Однако именно заимствования из восточных языков представляют одну из наиболее значимых страниц в развитии словарного состава русского языка. З.К. Тарланов справедливо утверждает «что русско-восточные культурно- исторические контакты, сложившись на заре русской государственности, не прерывались на протяжении всей ее истории и тем самым по своей продолжительности и плотности превосходили соответствующие русско- западные контакты» [5]. Явления восточной культуры и быта в значительной мере отразились в этногенезе и культуре, архитектуре и орнаменте, в употреблении предметов домашнего обихода и некоторых деталей быта и обычаев, в фамилиях и прозвищах, в топонимах и гидронимах русского языка и русской культуры в целом.

Таким образом, как и любые другие иноязычия, восточные заимствования отражают определенные исторические этапы языковых контактов русского народа с разнообразными восточными этносами, при этом вклад каждого конкретного языка в пополнении лексического состава русского языка не одинаков.

Начиная с исходного языка, заимствованные слова могут не только подвергаться ассимиляции (различный характер), но и оставаться в положении экзотики (название страны) и варварства (наименее освоенный вид заимствования).

Принято рассматривать не только слова, прямо заимствованные из тюркского языка, но и слова, входящие в русский язык косвенно через тюркский язык. Иными словами, слово сначала было введено в тюркский из того или иного исходного языка, а затем заимствовано из русского. Или, наоборот, любой язык заимствовал тюркские исходные слова, а затем ввел их в русский язык. Поэтому так принято называть все слова, происходящие из тюркского языка, независимо от исходного языка. Основная часть тюркского языка в русском была от шестнадцатого до семнадцатого веков.

Чтобы облегчить изучение и систематизацию, заимствованная лексика часто классифицируется. Группировка может быть основана на различных флагах. Что касается словарного запаса, то одним из наиболее удобных оснований для классификации является предметная ссылка.

Распознать тюркский в русском языке можно по нескольким фонетическим символам. Один из них - гармония гласных, что означает повторение одной и той же гласной в слове. Примерами тюркского языка в русском языке могут быть бриллианты, тараканы, чугуны, обувь, грудь и т. Д. Еще один знак, заимствованный из тюркских, - окончание -ча и -лик: каланча, саранча, парча, таг, башлык, шашлык. Наконец, это часто встречается в названиях мест.

На наш взгляд, к странам Востока можно отнести, помимо государств Ближнего и Среднего Востока, Северо-Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии, еще и народности России и бывших советских республик с восточным менталитетом.

В процессе усиления научного интереса к проблеме восточного влияния на русский язык происходит детализация определения рассматриваемого термина. Наглядное изменение объема и содержания данного наименования можно наблюдать в диахроническом аспекте.

В более поздних работах трактовка рассматриваемого термина практически не меняется. Так, в работе И.У. Асфандиярова «Восточная лексика в русском языке» находим: «До самого последнего времени заимствования русским языком тюркских (тюркизмы) и заимствования через тюркские языки из восточных в специальной литературе даются недифференцировано, как тюркизмы» [6].

«Синонимичные данному понятию терминологические словосочетания «восточные заимствования», «восточная лексика», «восточные слова», обозначают в первую очередь тюркскую лексику, а также арабские, персидские, монгольские слова, обогатившие словарный состав тюркских языков и, как правило, попавших в русский язык через посредство соседних тюркских народов» [7].

На современном этапе наблюдается расширение объема понятия «восточные языки», в которое включают и языки восточноазиатского региона.

Постоянное обогащение русского языка иноязычными элементами, их разная адаптация, увеличение этимологического, тематического, функционального разнообразия инолексем приводит к сложности, многоуровневости пласта иноязычных слов в русском языке.

Отсутствие единой типологии лексических единиц ведет к терминологическому разнообразию в системе специальных наименований. лингвокультурный концепт представляет собой многомерный ментальный комплекс, а означает, есть много способностей для построения виртуальных моделей. Хотя лингвисты по-разному структурируют концепт, но все сходятся во мнении, что в состав концепта входит много слоев. Человек мыслит концептами.

Состав слов тюркского происхождения разнообразен. Он включает в себя: названия блюд, напитков (азу, айран, балык, кумыс, бешбармак, долма, каймак, урюк); названия одежды и головных уборов (архалук, армяк, епанча, бешмет, ермолка, клобук); названия тканей, материи (атлас, парча); названия жилых и хозяйственных построек (айван, арык, сераль, духан); названия растительного мира (аир, алыча, саксаул, кок-сагыз, скумпия); названия животного мира (бактриан, джейран, каракал, сайгак, кулан); лексика, связанная с коневодством (каурый, чалый, буланый, караковый); названия по профессии, возрастным, социальным признакам (аксакал, ашуг, басмач); названия понятий и предметов, связанных с особенностями восточной культуры (мечеть, намаз, курултай, сабантуй); названия селений, частей населённого пункта (аил, кишлак, майдан, каганат); сказочные герои, герои устного народного творчества (богатырь, кашей бессмертный, шайтан); названия денежных единиц (алтын, деньги).

Заимствования из арабского языка в русском языке имеют долгую историю и являются разнообразными как семантически, так и исторически.

Подводя итоги, можно сказать, что недостаточное изучение лексики тюркских диалектов может объяснить отсутствие точных выводов по тюркским

заимствованиям. В исследованиях этого типа необходимо полагаться не только на словарные данные, которые фиксируют только литературные языки, но и на диалекты, которые особенно важны, поскольку они отражают генетическую связь языков. Поэтому успех дальнейших исследований русско-тюркской лексики напрямую зависит от развития тюркской диалектики.

Список литературы:

1. Юналеева, Р.А. Опыт исследования заимствований // Тюркизмы в русском языке сравнительно с другими славянскими языками - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. - 3 с.
2. Маринова, Е.В. Иноязычная лексика современного русского языка: учеб. Пособие – М.: Флинта: Наука, 2012. – 92 с.
3. Маринова, Е.В. Иноязычные слова в русской речи конца XX -XXI в.: проблемы освоения и функционирования / ЭЛПИС, 2008. - 495 с.
4. Габдуллина, А.Х. Когнитивные основания и лингвокультурологические факторы заимствований из японского языка: автореф. канд. филол. наук: 10.02.19– Челябинск, 2012. – 23 с.
5. Тарланов, З.К. О евразийских заимствованиях в русском языке // Русская речь. – М.: Феникс, 2006. - № 5. – 72 – 76 с.
6. Асфандияров И.У. Восточная лексика в русском языке. - Ташкент: Фан, 1991 - 38 с.
7. Габдуллина, Г.Х. Восточные заимствования в языке Московской Руси: автореф. дис. докт. филол. наук: 10.02.01 - Казань, 2011 - 5 с.